

Хозяйка нежити

Автор:

[Алекса Ди](#)

Хозяйка нежити

Алекса Ди

Угораздило стать идеальной «кормушкой» для нежити? Не беда. Может, они милые? Просто голодные были. Обжившись и проникшись симпатией к своим подопечным, начни покорять мир живых. Разгадай, почему миры разделились и нарушился круговорот жизни и смерти. Тем более, есть верные помощники, пусть и мертвые. А там, у живых, все так запутанно...

Алекса Ди

Хозяйка нежити

ПРОЛОГ

В холодном лунном отсвете на одной из мягких моховых кочек, выступавших то тут, то там в болотистой местности, сидела юная особа. Как сверхценный экспонат, выставленный на бархатной подушечке. Ее осоловелый взгляд, некая заторможенность и блаженная улыбка вызывали удивление. Она немного покачивалась и периодически подхихикивала на высокой ноте, разбавляя гнетущую атмосферу мелодичным перезвоном. Ее взгляд был устремлен на занимательное действо. Вокруг маленького болотца собрались необычайные существа. Если б девушка на данный момент могла четко мыслить, она бы точно запаниковала. А так...

Она не замечала ни холода, пробиравшегося под больничную сорочку с завязками позади (судя по материалу, из стратегических запасов Советского Союза), ни пугающе чавкающих и стрекочущих звуков, раздававшихся вблизи. Смерд, царивший вокруг, особо чувствительных особ довел бы до тошноты, хорошо, девушка к таковым не принадлежала. Странная особа, с очень длинными, плывущими в воздухе без ветра волосами, цвета молнии, рассекающей хмурое небо, просто рассматривала очень смешных, на ее взгляд, существ, создававших шум. Даже в самой бурной фантазии ей было бы сложно вообразить таких чудиков. Как в детской книге «Собери животное», отличительные черты зверей были собраны, перемешаны и раскиданы в хаотичном порядке между существами.

Представители местной фауны собирались все большей толпой, усиливая и без того немного тухлый запах. Блаженно прикрывая глаза, поскуливая и похрюкивая, они ловили светящиеся сгустки, медленно плывшие в воздухе. Девушка все так же была не в себе ее забавляли картинки, представавшие перед глазами. И если присмотреться, то было видно, что эти светящиеся сферы образовывались именно в ее теле, в моменты смеха появляясь из груди солнечными зайчиками. Сколько длился бы этот процесс, неизвестно, но картинка сменилась. Зверушки, замерев, насторожились, поджали ушки и хвосты и, медленно хлюпая болотной жижей, разошлись в стороны, освобождая дорогу кому-то более сильному. Живая в больничной рубашке с интересом вытянула шею и смотрела в образовавшийся проем. Как хищники у водополя, освобождая вокруг себя пространство, из леса выходили высокие, по человеческим меркам, скелеты со светящимися глазами. Они были чистые, как муляжи в кабинете биологии. Плавно подходя, трое существ сверкали ярко зелеными взорами, направленными на живую особь, восседавшую на возвышении. Подойдя ближе, замедлились, немного погодя сели на землю и стали наблюдать, не шевелясь. Девушка начала улыбаться и делать колебательные движения ладошкой, сказав непонятное слово.

Личи, а это были именно они, самые древние и не обделенные разумом жители нижнего мира, решили повторить движение и звук «привет», услышанный от живой. В ответ на это девушка рассмеялась, испуская еще больше энергетически питательных зарядов. Такого личи не видели никогда за свою долгую «нежизнь», даже до запечатывания их «Нижнего мира», никто не делился с ними пищей. У людей приходилось ее насильно отнимать, изощряясь разными способами, вызывая злость, страх и другие эмоции с низкими вибрациями. Но такая пища не была столь вкусна и питательна, а угощение от живой не могло сравниться ни с чем. Живительный нектар быстро наполнил их

энергией, глаза засветились еще ярче. Объевшиеся зомби-звери лежали повсюду, блаженно прикрыв веки. А все новые особи появлялись со всех сторон. Нужно было что-то решать.

Живая была ценна, личи понимали, что нужно ее обезопасить. Живым долго не продержаться в их мертвом мире, где на каждом шагу подстерегает опасность, природные аномалии, хищная флора, питающаяся плотью, а не энергией. Хорошо, что живая сидела смирно, иначе ее засосало бы вместе с пригорком.

После консервации нижнего мира осталась только одна воронка, откуда периодически появлялись особи мужского пола, агрессивные, иногда в цепях, иногда с оружием. Конечно, к ним стекались местные жители, чтоб урвать кусочек их эмоций, попугать, если нужно, но не подходили близко. Живые тем временем метались, пытались вступить в бой или убежать, что всегда приводило к их кончине во враждебном мире. Первое время, личи пытались помочь, направить, укрыть от погодных аномалий, ведь им выгодна постоянная подпитка, а не только всплеск от смерти, пусть и мощный. Но ничего не выходило, появлялся очередной житель в нижнем мире, пусть и спящий, энергии на подобие жизни для новых представителей уже не хватало, да и старые начали засыпать. Без подпитки «твари», как их называли живые, не могли существовать, а главное, вновь возродиться в верхнем мире. Круговорот жизни и смерти был нарушен, они не знали, в чем причина, в верхний мир теперь путь был заказан. Единственным источником информации могли бы стать вновь умершие, но они все появлялись спящими, истощенными – сначала животные, а потом в основном женщины. Уже несколько пещер было заполнено разного рода сонной Нежитью.

А теперь живая, как манна небесная, свалилась на них. Умудренные Личи испытывали странный трепет, как когда-то давно, в той жизни, которую забыли. Они решили тихонько ментально посоветоваться, как лучше поступить, чтоб не напугать малютку. Отвлекшись на пару секунд, они пропустили момент, когда девушка засопела, свернувшись клубком. Что ж, тем лучше...

Среди мрачного пейзажа, муравьиным строем передвигалась внушительных размеров процессия. Впереди три рослые фигуры, одна из которых бережно несла в руках хрупкое тело, наполненное жизнью. Двое рядом постоянно оглядывались и предупреждающе зыркали на особо настырных представителей мертвого мира, которые все еще ловили отголоски сладкой, живой энергии. В основном это были животные, населявшие ближайшие окрестности. Более разумную нежить всплеск питательной субстанции еще не успел привлечь, только личей, чудом оказавшихся поблизости, забравших живую особь.

Личи решили двигаться к горам, в которых находились их спавшие собратья. Камни создавали особый фон, прятавший тех, кто внутри. Да и самое безопасное место было именно там. Насколько самый древний лич с именем Эрван помнил, живым требовалось тепло и растительная пища, с которой как раз были большие проблемы.

Решили дождаться нового посетителя нижнего мира из воронки и раздеть его до того, как он самоубьётся и его вещи трансформируются вместе с ним в новую нежить. Благо такой вот-вот должен явиться. Нежить отследила закономерность появления представителей верха. Те, что в кандалах, являлись по одному или группами в одно и то же время, раз в десять оборотов отсвета «Лунной девы». А те, что с оружием, редко. По одиночке, всегда в разное время, у них с собой наблюдался мешок с припасами, который им не пригождался.

Эрван думал, что был бы удачей сейчас приход такого живого с оружием, они смогли бы накормить ребенка. Лич рассудил, что ее нужно подольше оставить во сне, чтоб она не проголодалась, и изучить ее память, чтобы понять, как вести себя с ней. А к воронке отправили Гарольда, простого скелета, который только собирался преобразиться в лича со временем. Он был весьма смышлен, но порой неуклюж. Эрван надеялся, что с простой задачей, хотя бы частично раздеть скованного живого он справится. Гар не мог говорить, а личи не хотели оставлять живую ни на миг. Сейчас превыше всего был комфорт для девочки, а не для остальных посетителей. Тем более, предыдущий опыт показывал, что живые не идут на контакт ни с молчаливыми, ни с говорящими жителями низа.

Своды пещеры окрасил ярко-изумрудный свет, испускаемый из черепов личей. Они встали по сторонам от девушки, образуя треугольник. Извиваясь как змеи, из костлявых рук ко лбу живой потянулись прозрачные жгуты. Запахло озоном, и без того спертый воздух стал еще гуще, более влажным и тяжелым. Эхом в пещере разнесся монотонный звук, как камертон для настройки инструментов,

из магически созданных голосовых связок. Личи вошли в транс. Все вокруг стихло. Возле входа в пещеры притаились мертвые звери, они уже никуда не уйдут, они видели, что сладкую живую принесли сюда. Они намерены охранять свой живительный источник.

Высшая нежить при помощи специального обряда начала считать воспоминания, по их мнению, совсем юной девочки. Картинки проносились калейдоскопом, здесь были самые яркие моменты жизни спящей. Девочка жила в очень большой семье, личи и не подозревали, что столько детей может быть в одной семье. Все ее детство было посвящено труду. Большое хозяйство со странного вида животными, которые не умели сами за собой ухаживать. Трудно добываемый огонь для розжига и тепла в доме.

«Зачем же столько сложностей, когда можно обогреть магией?» – Эрван был в замешательстве. Семья все делала своими руками: уборка, готовка, сбор урожая. Девочка помогала родителям с младшими братьями и сестрами, никого не баловали, как принято во всех известных семьях верхнего мира. Самое страшное – семья периодически ела своих животных, за которыми до этого ухаживала.

«Что за странное поселение? Может, приверженцы какого-то неизвестного нам культа?» – тихо переговаривались между собой высшие. Все дети учились множеству наук, как в самых знатных семьях верха. Личи радовались успехам малышки, ее редким шалостям. Да и вечерами в семейном кругу, когда все отдыхали, было уютно. Грустили вместе, когда стены собственного дома стали давить и захотелось свободы. Ребенок стал чувствовать себя лишним. Затем был побег в ужасно шумный город. Странные строения и средства передвижения. Личи все больше удивлялись, очень захотелось расспросить малышку о ее жизни при пробуждении. Лишь бы не испугалась, при первой встрече она вполне нормально отреагировала, но на всякий случай Эрван пустил по нитям силы побольше успокаивающей магии. Она временно заблокирует сильные эмоции, это будет меньшим из зол. Дальше было обустройство в маленьком помещении, живая жила там с еще двумя особями женского пола. Утром девушка ходила в ресторан, носила еду между посетителями. Личи помнили, что так работают, получая за это деньги. Иногда, почти ночью, ее соседки звали в заведение, похожее чем-то на нижний мир, там был разноцветный свет без неба и спертый воздух. Но отличие в том, что все радовались и танцевали. Там девочка общалась и, похоже, влюбилась в крайне неприятного типа. А в один из вечеров место посещения совсем удивило, там долго украшали живой ногти на руках и на ногах.

«На ногах не логично, там же у взрослых леди всегда сапожки и юбка», – возмутился младший из тройки. А затем ребенка пытали, отрывая волосы на теле, причем везде. В последних картинках был вечерний город, яркий ослепляющий свет и резкий, противно визжащий звук. Темно. Сумбурные виды мелькавших вытянутых ламп перед глазами. Лица, прикрытые ниже глаз светлой материей, и разговор. Наконец нежить поняла, что если не сосредотачиваться на считывании смысла, то звучание слов совершенно не знакомо. Значит, нужно обучить ментально живую знаниям языка, иначе будет трудно общаться. Этим и занялись.

Тем временем по другую сторону гор, в заросшей плесневыми грибами низине (эти флуоресцентные грибницы называли «нежными хищниками», лучше было их не задевать, а то никому не поздоровится – уснут и живые, и мертвые, на радость подземным плотоядным корням, которым все равно, что затаскивать под землю для перегноя), прямо под воронкой разворачивалась нешуточная подготовка к сражению за одежду. Гарольд, преисполненный оказанным ему доверием в важной миссии, словно генерал расхаживал перед своим разношерстным войском. Костлявые ноги постоянно проваливались в липкую глину, которую накидали под воронку для большей устойчивости плавучей почвы и сдерживания роста грибниц. Но ничто не могло остановить пантомиму скелета, объяснявшего, как нужно встретить гостей. То становясь на четвереньки, то бегая по кругу, он искренне надеялся, что его посыл к окружению добычи был воспринят. Доверять зубам нежити и так поношенную одежду он не желал. Со звуком «чпок» одна нога таки отвалилась от бедра у главы маленького войска, а ведь совсем не время разваливаться.

И вот началось: – сначала множество молний заискрило в центре темного пятна, затем распахнулась гигантская эфемерная пасть, явив из зева медленно спускающуюся платформу с живыми. Отсвет «Лунной деви» вновь окрасил низко висевшие, непроглядные облака, выше них давно уже никто не поднимался, (у некоторой местной нежити были костяные крылья, без кожи и перьев, на которых не подняться в воздух). Там, наверху, где никогда не развеивались облака, точно было не небо, а верхний мир с когда-то множественными всасывающими воронками-подъемами. А теперь только одна на спуск, и ее не преодолеть.

Низкорослый, но крепкий гном отбивался от подступавшей со всех сторон нежити, рассекая воздух большой секирой. Его вместе с приговоренными к казни заключенными спустили в бездну, кишевшую голодными тварями. Такой вид

наказания называли «Решением Богов». Когда за преступление грозило пожизненное заключение в каменоломнях, давали выбор. Возможность искупить свою вину, добровольно отправившись в воронку. Позволяли подобрать себе оружие за счет государства (гном и выбрал самое большое и тяжелое, украшенное драгоценностями, что очень сильно влияло на маневренность) и собрать с собой небольшой скарб с припасами на первое время, авось выживешь. А может, и вернешься, тогда никаких претензий, живи дальше и радуйся жизни, только пока никто из бездны не возвращался.

Его, почтенного и порядочного гнома, жестоко подставил собственный брат, свалив всю вину за поставку бракованного оружия ко двору и прикарманив оплату. Фредерик сам был виноват, подписав пару документов, что подсунул родственник, не перепроверив. Такое поведение совершенно не характерно ни для одного гнома, но теперь поздно обдумывать свой поступок, смертельно оплошал. Он в бездне, в окружении тварей, отсчитывает последние минуты жизни, все лучше, чем прозябать в каменоломнях на благо государства, даже не рассмотревшего его ходатайство о невинности к главному казначею королевского замка.

Тяжко замахнувшись в очередной раз, немного расширил себе пространство. Звери непрестанно таякали, хрюкали и держали его в кольце. Чуть поодаль бесновался скелет без ноги, запрыгивая на мельтешащих в панике заключенных, и срывал с них верхнюю одежду. Это жуткое зрелище путало мысли гнома, такой момент, а он думает: «Неужели одежда у них плохо переваривается?». Закончив с ними, скелет направил свои провалы глазниц на Фредерика, при этом любовно прижимая к себе кучу одежды, лавируя на одной конечности. А про заключенных мигом все забыли. Те и побежали, сверкая пятками, быстро, насколько позволяли цепи, в ближайшую лесополосу

«А что, так можно?» – пронеслось в голове у гнома: от стресса он уже плохо мыслит. Все происходящее казалось дурным сном. «Но попытка не пытка». Он рывком оторвал котомку с едой от пояса и бросил вперед. Звери замерли, сев, скелет пощелкал челюстью, в этом театре абсурда такое поведение можно принять за одобрение. Привалив к плечу секиру, гном медленно снял жилетку. Не сводя взгляда с окружающих, бросил ее как можно дальше. Скелет тут же, поскакал за тряпичной добычей, подсвечивая мягким светом от радости. (Если бы его сейчас видела наша героиня, он напомнил бы ей известную лампу студии «Пиксар») Звери начали расходиться и укладываться на землю, просто наблюдая.

«Есть контакт», – подумал гном, он всегда умел договариваться. В ход пошли сапоги. Кинуть еще дальше и чуть отступить назад. Таким нехитрым способом Фредерик оказался в исподнем, но достаточно далеко от тварей и все еще с секирой. А затем побежал, но не в лес, а к видневшимся горам. Он же гном, горы его дом родной. Там больше шансов выжить, да и магия при нем. Умение делать проходы в породе и искать воду сейчас ему пригодится. Хорошо, несколько питательных ягод, которые утоляли голод на пару суток, были припрятаны во внутренних карманах белья. В привычку у гномов входило ценные вещи носить ближе к телу, вот и пригодились заветы предков.

Путь под бегущими ногами стелился обманчиво приветливым моховым ковром, он пластично прогибался от каждого шага, но вот-вот готов был прорваться, утянув в разьедавшую жижу, сомкнув как ни в чем не бывало над головой жертвы свои бархатные объятия. Вдох-выдох – гном бежал к цели, неся на плече тормозивший его груз. В затхлом, не продуваемом ветрами воздухе было тяжело дышать. Фредерик никогда не был спортивным, возможно, Боги были на его стороне – он добрался. Тяжело привалившись к камням и наконец кинув секиру, из последних сил начал при помощи магии образовывать проход в горную породу, там и отдохнет, забаррикадившись.

Глава 2

«Цок, цок, цок...»

«Опять... Маруся, сколько можно? Такая мелкая киса, а так топчет, как стадо мамонтов. Дождется, обрежу когти. Сейчас еще запрыгнет и будет усами щекотать. Стоп. Какая кошка? Я уже дома два месяца не живу», – в еще не проснувшемся сознании вяло ворочались мысли. В сердце девушки кольнуло чувство стыда. Ее мучала совесть, ведь в глубине души она понимала, что поступила подло по отношению к родителям.

«Хотя после восемнадцати, а тем более двадцати пяти, пора строить собственную жизнь, совершать свои ошибки», – успокаивала она себя. «Нет. Она не будет никогда столько рожать, как собственные родители. Спасибо. Проходили...» Конечно, она мечтала тоже о большой дружной семье и обожала

своих младших. Но искренне считала, что на пятом можно было и остановиться. Восемь детей, вдали от цивилизации, в большом, нуждающемся в постоянной починке доме, нехватка средств на личную одежду и игрушки, комнаты на троих и вечное «должна» – были кошмаром ее детства. Нет. Она не осуждала своих родителей, у каждого свой выбор, но тогда почему ее лишали собственного мнения? Она хотела вырваться и снять с себя груз ответственности за младших братьев и сестер. Постоянно в напряжении. Нельзя портить вещи, потом они еще пригодятся, смотреть за младшими, учить, играть, стирать пеленки, помогать по хозяйству – круговорот обязанностей.

Предаваясь самокопанию, Мира наконец открыла глаза. Темно и влажно. Ей показалось, что она в остывающей деревянной парилке, но характерного запаха древесины не было, скорее подвальная сырость. Очень твердая лежанка, немного затекла спина, но в целом очень хорошо себя чувствовала. Испуга не было.

– Почему такая темень? Ау... Есть кто-нибудь?

– Она же смотрит прямо на нас, – очень тихо донеслось со стороны.

– Девочка не видит в темноте. «Акирессо».

В лицо живой прилетел прохладный сгусток воздуха. Девушка прозрела.

– А—а—а!

От шока сковало тело. Она всегда, когда пугалась, замирала. И в тот раз, когда, переходя дорогу, замечтавшись, увидела, как на нее вылетело авто, просто замерла столбом, даже не попытавшись отпрыгнуть.

– Я в аду, какая прелесть, – страх ушел, в душе разлилась нега, как после бокала терпкого вина. Это Эрван добавил успокоительной магии в воздушное пространство.

– Милая леди. Меня зовут Эрван, это мои названные братья по духу – Лок и Дар. Там, позади вас, Гарольд, он принес материал, мы смогли смастерить из него вам платье и накидку. Также есть сапожки, довольно малого размера, гномьей

работы, мы их потуже затянули, надеюсь, подойдут. Приветствуем вас в нижнем мире. Здесь вас никто не посмеет обидеть. Только одной все же не стоит ходить. Здесь бывают горячие дожди, для вашей нежной кожи крайне опасны. К растениям тоже не стоит подходить. Позвольте узнать ваше имя и откуда вы родом?

-Э—э—э. Меня зовут Мираслава, и я с Земли, из России.

Девушка засмеялась, фраза показалась ей сюрреалистичной. А вылетевшие из ее груди несколько сфер сразу притянуло к нежити, те утробно заурчали.

- Давайте одежду. Но здесь и так жарковато и тяжело дышать.

Дар, в прошлом лекарь, подошел чуть ближе.

- «Сперансо».

Девушка почувствовала прохладный воздух с мятным привкусом, который проник в легкие и обволок кожу. Сразу стало комфортнее. Платье оказалось необычным, состряпанным, право слово, из кусочков совершенно разной по текстуре ткани. Оно походило на длинный сарафан и прихватывалось под грудью. Сапожки и накидка были более привычны, но немного широки. Зеркала не было, при переодевании Мире показалось, что на груди у нее золотистый узор, потерев грудь рукой и всмотревшись внимательнее, уже ничего не увидела.

- Спасибо, я теперь прекрасно себя чувствую. Так я умерла? Чем у вас тут занимаются? Ой, я тоже скелет? - она тут же глянула на свои руки.

Фух... Обычные руки, более бледные только.

- Вы живая.

- Можно на «ты», а то не привычно.

- Ты жива, мы сами не знаем, как ты к нам попала, но создадим максимально комфортные условия. Сейчас практически вся нежить оповещена о твоём

нахождении в нижнем мире. Все очень рады и хотят познакомиться. На данный момент во всех уголках нашего мира тебе ищут съестное. Вот. На первое время попробуй, если уже проголодалась. Мы тут немного припасли еды, – Дар переглянулся с Гарольдом.

– Кушай. Потом немного поговорим, мы расскажем про свой мир. И тебя послушаем. Потом, думаю, пройдемся по ближайшим окрестностям, мы максимально освободили их от растений, и никаких катаклизмов не намечается. Ты же захочешь гулять? Надеюсь, у нас тебе понравится. Мы сейчас в «Сонных Пещерах», по ним тоже проведем тебе экскурсию.

Перед Мираславой, прямо на лежанку, положили нечто, напоминавшее фрукты.

«М-да, условия-то похуже деревни», – подумалось девушке.

Предвкушение приключений мелкими пузырьками будоражило кровь, а горечь от тоски по родным и привычной жизни отравой расплзлась по венам. Такие противоречивые чувства мешали почувствовать вкус еды. Мира меланхолично пережевывала кишь – фрукт верхнего мира, надолго дававший насыщение. Мысль о возможном возвращении домой, раз она жива и случайно сюда попала, приободрила девушку. Ей подумалось, может, она в коме и видит сны. Рядом стоявшая нежить с умилением наблюдала за поглощением пищи.

Живой поведали азы мироустройства. Когда-то Верхний и Нижний мир были неразрывно связаны. Умирая, живые превращались в нежить, теряя часть памяти и социальных навыков. В зависимости от расы и жизненных устоев Живого, появлялась различная нечисть: животные оставались зверьми, приобретая различные черты, нужные им для выживания. Разумные расы преобразовывались в зомби, личей, призраков и многих других. Находясь в Нижнем мире, старались скорее накопить побольше энергии для перерождения. А энергию можно было взять только от эмоций живущих наверху, они медленно оседали в нижнем мире, когда проходы были открыты. Кто-то более нетерпеливый выходил наверх и пугал живых. Само действие перерождения прекрасно по своей сути. Сначала тело осыпается прахом, который подхватывает магия и превращает в золотую пыльцу. Она кружится в воздухе, создавая замысловатые узоры и освещая унылый пейзаж. А затем стремительно воспаряет вверх, в новый мир, в новую жизнь. В это время в теле женской особи или самочки зверя зарождается жизнь. К высшим живым относятся множество рас, самые распространенные: гномы, эльфы, наги, различных видов оборотни,

полукровки маги. Вампиры жили на два мира и исчезли после консервации. К низшим – звери разумные или полуразумные, сейчас наверху вряд ли остались живые животные, за это время все перебрались в нижний мир. Возрожденные уже не помнят о себе ничего, начиная жить с нуля. Конечно, сохраняются таланты или знаки из прошлого, но этот вопрос никто не изучал. А теперь наверху только умирают. Личи не стали скрывать от Миры способ своего питания. Девушка абсолютно не испугалась, сказав: «Когда делишься счастьем, его меньше не становится».

Со светившимися от восторга глазами Миры рассматривала окрестности: все утопало в мягком бархате изумрудного мха. Он расстилался ковром, погребая под собой нижнюю часть гор, абсолютно голые черные деревья были объаты растительностью снизу, практически до середины. Нитями неаккуратно брошенных гирлянд выделялись кое-где чудные грибы, подсвечивая идущим. К ним строго-настрого Мире запретили подходить. Хмурые облака висели невероятно низко, по ощущениям девушки, в районе пятнадцати этажей. А почва была чрезвычайно пружиниста, как водяной матрац. Несмотря на все странности, создавалось впечатление уюта. Мира по дороге отвечала на вопросы Личей и задавала свои, Гарольд с толпой зверушек шли позади. Но и без этого за каждым деревом и холмиком кто-то прятался, искренне считая, что их совсем не видно. Дойдя до твердой поверхности, Мира почувствовала вибрацию.

– Землетрясение?

– Это Сорш! Неужели? Мы думали, он заснул. Только не пугайся, это очень большой, но безобидный змей. Наверное, почувствовал твои высокопитательные эманации. Держись.

Мира все же повалилась на попу, сзади подбежавший Гарольд придержал и смягчил падение. А над ней из-под земли вырос исполин. Белоснежный череп, клыки в рост девушки. Земля быстро скатывалась с белоснежных ребер. Змей замер, а рядом с девушкой, как черт из табакерки, выпрыгнул кончик хвоста, настолько быстро махавший, что получился ветер. «То ли он волнуется, то ли так радуется», – подумалось Мире. Было страшновато, но еще больше весело из-за хвоста. Окрестности вновь осветили маленькие яркие пузырьки, быстро поглощаемые нежитью...

Глава 3

Неожиданно Сорш широко распахнул пасть. Миру даже не успело посетить чувство страха, она спокойно сидела на земле, наблюдая за происходящим. Девушка уже не ждала подвоха от этих «жутких» существ. Из гигантской челюсти посыпались светлые корешки вперемешку с землей.

– Мира, это для тебя должно быть съедобно. Сейчас мы почистим, попробуешь.

Девушка испытала благодарность к змею. Ее волосы мягко засветились, она почувствовала, как зародившееся в груди чувство плавно... подобно ручейку ключевой воды, перетекает по направлению к Соршу. Это было внутреннее ощущение, на этот раз без появления необычных светлячков. Гигант утробно заурчал и свернулся полукольцом вокруг поляны, решив полежать.

А Мира задумалась о своем будущем. Она очень спокойно восприняла ситуацию со своим попаданием. Ей абсолютно не жалко подкармливать этих милых созданий, которые относятся к ней с заботой. Но такое положение вещей не может продолжаться вечно. Она надеялась, что насильно ее удерживать не будут и, совместно подумав, смогут найти путь вверх. О доме почему-то Мира уже не вспоминала. Ей было интереснее узнать, в чем причина заточения нежити. Ведь таким образом рано или поздно весь верхний мир перекочет в нижний, и все просто со временем уснут. «Вселенский заговор какой-то. Неужели наверху не помнят, что сами превращаются в нежить после смерти? Даже если эта информация была не для всех, высшие чины в государстве обязаны были знать».

Вот так, сбежав от ответственности, она собралась взвалить на свои плечи в сто крат больше.

– Гарольд, подай, пожалуйста, мне свою руку.

– Мираслава, для вас все, что угодно.

Поднимаясь с земли, Мира думала, как теперь, не обидев Гарольда, вернуть его конечность и впредь точнее выразиться в своих просьбах. А Гарольд был счастлив, ведь он ответил ментально, а получилось, фраза прозвучала вслух. Видимо, от постоянного притока энергии он стал быстрее развиваться.

Личи все еще чистили корешки, а девушка решила размять ноги, сняв неудобные сапоги, начала обходить поляну. Змеиные кости напоминали арочный проход. Гарольд, как на турнике, подтягивался на одном из ребер и делал перевороты, все это действие сопровождал характерный перестук костей. Мире вспомнились вечерние посиделки дома и игра в нарды с отцом, когда девушка кидала кости, ей всегда везло на дубли. Мира зааплодировала красовавшемуся Гарольду, прикидывая в уме, а не развлечь ли нежить олимпийскими играми, наверняка они оценят. Нежить, не подозревая о грядущих переменах, и так была в восторге от появления живой, у их никчемного существования снова появилась цель, помимо возрождения из небытия, у каждого своя. Почувствовали себя заботливыми родителями, наставниками. Гарольда одолевали непонятные для него чувства, он чуть ли не молился на Мираславу, искал ее благосклонного взгляда, хотел быть рядом, делать приятное. Он начал мечтать, как совершит подвиг для живой, а за это она его будет очень ценить и никогда не бросит. Звери не решались докучать, подходя ближе, но и у них возникли новые инстинкты служения и защиты.

Подойдя к Эрвану, Мира стала задавать волнующие ее вопросы. Каким Личи видят дальнейшее ее пребывание в нижнем мире.

Эрван уверил девушку, что прекрасно понимает, ей здесь не место. Она не пища для всех желающих, а связующая нить между мирами. И намекнул, что они считают ее внезапное появление знаком свыше. Они ни в коем случае не будут ее удерживать силой. Личи достаточно мудры, чтобы понимать, что в перспективе придется договариваться с живыми, они уже кинули ментальный зов в дальние уголки мира, чтоб созвать таких же долгожителей, как они сами, которые на данный момент живут отшельниками, тех, кто существовал при открытых проходах между мирами. И все вместе еще раз подумают, как быть. Но также Эрван беспокоился из-за опасностей, грозящих девушке... Он даже не представляет, чем Мира может им помочь. Как отпустить ребенка в мир, который она не знает, без поддержки. Очень жалко, что нечисть многого не помнит, ни своих родственников, ни того, где и как жили, с кем общались. А с учётом того, что кому-то очень могущественному нужен именно закрытый нижний мир, не все так просто будет. Сначала разведать бы обстановку и

узнать, кому можно доверять. Не говоря о том, как выбраться незамеченной из воронки. У Эрвана пока не было ответов на эти вопросы. Он надеялся на помощь Богов. Кроме них, некого подозревать в появлении живой из другой реальности.

Озадаченная Мира решила опять присесть и немного поразмыслить о своей миссии по спасению мира. Взором зацепилась за свои руки. «Хм, а где маникюр?» Что-то быстро она стала забывать свое прошлое, еще недавно эти пальчики украшал чудесный маникюр. Салон красоты Мира посетила первый раз в своей жизни. У них в поселке, конечно, знали, что это такое, да и лак продавался. Но мама всегда говорила, что это бесполезное украшательство ни к чему. Зачем красить ногти, все равно за копанием в земле и мытьем посуды ничего не останется. Мира в пятнадцать лет сама себе иголкой проколола одно ухо, для сережек. На второе уже не хватило силы воли. За это получила сильный нагоняй от папы. Потом мочка долго зарастала, а Мира начала мечтать, как однажды вырвется на свободу, и никто ей будет не указ.

А после отъезда, за два месяца пребывания в городе, раз пять было огромное желание вернуться. Несмотря на то, что ее приютили девочки из ее же деревни, которые уже больше года жили и работали в столице, было очень сложно.

Мира поняла, что не так прекрасен город, как она себе нафантазировала. Все же она привыкла жить более тихо и спокойно. Если бы у нее были средства на собственное жилье, она бы выбрала более тихий городок. И обязательно дом, а не квартиру. Даже начала понимать родителей. У них всегда своя, экологически чистая еда с огорода, свежий воздух, опять же речка и лес неподалеку.

Город все же манил. Мира придерживалась здорового образа жизни, предлагаемый алкоголь и сигареты не интересовали, а вот танцы она любила. Там и познакомилась с парнем. Он обратил на нее внимание и засыпал комплиментами. Этого было достаточно, чтоб неискушенная девушка начала придумывать имена их совместным будущим детям. Она порхала, окрыленная новым чувством – влюбленностью, именно это состояние сподвигло посетить салон красоты и оставить там значительную часть бюджета. Она сначала долго читала отзывы в сети о разных процедурах, чтоб не попасть впросак. Было очень страшно переступить порог этого заведения, Мира стеснялась показаться неухоженной простушкой. В итоге Мире очень понравилось, никто косо на нее не смотрел, она была в восторге от простого французского маникюра с добавлением страза по верхнему краю ногтевой пластины. Идя обратно, она каждую минуту любовалась своими ноготками в отблесках фонарей. Такое

чувство у нее было только в первом классе, когда соседи отдали ей лаковые туфельки на сантиметровом каблучке от своей уже подростковой дочери. Носы у них немного были стертые, но они так блестели. Идя в школу, Мира всю дорогу не сводила с них глаз, даже не чувствуя, как плечи оттягивает тяжелый рюкзак, и не смотря по сторонам. Ей казалось, она самая красивая на свете.

Эти воспоминания навели Миру на мысль, что срочно нужно посмотреть в зеркало. Волосы ведь тоже стали необычные, они и так были светлые и длинные, Мира всегда заплетала косу, а теперь они как будто подсвечены изнутри. Девушка срочно побежала к Эрвану.

Нежить не на шутку озадачилась, где ж у них сыскать зеркало. Может, воду очистить, чтобы отражение было видно, да и Мира хотела ополоснуться. Тут Дар вспомнил про развалины древнего замка, которые пустуют с незапамятных времен. Если и сохранился хоть осколок от зеркала, то он может быть именно там.

Мира загорелась этой идеей, прыгая от нетерпения на месте, она скандировала: «В замок! Мы идем в замок!»

– Малышка, уже поздно. Сейчас на небе властвует «Отсвет солнечного брата», многие растения начнут распространять галлюциногенные споры или просто просыпаться для охоты на зверей. Самое опасное время. Мы, конечно, можем поставить щит, но нас надолго не хватит. Туда долго добираться, половину отсвета.

– Оу. У вас все наоборот? А где солнце? Я не наблюдаю изменений в освещении.

– Солнце в верхнем мире, а у нас так называемый отсвет, просто рассеянный, тусклый, теплый свет, а во время бодрствования – холодный, «Лунная Дева». Твои глаза окутаны заклинанием, я думаю, тебе темно без него было бы. Может, завтра пойдем?

Мира очень расстроилась, и это сразу почувствовали все окружающие. Как будто лопнул уютный кокон, в котором мертвые нежились до этого, и вокруг опять блеклый мир, где они чувствуют себя одинокими, несмотря на постоянное общение друг с другом.

Встрепенулся отдыхавший Сорш. Он открыл очень широко пасть и в таком состоянии тихонько начал ползти к Мире, одновременно легонько толкая девушку хвостом в спину по направлению к себе.

- Э—э—э. Меня все же решили съесть?

- Мира, мы не едим никого, как ты такое предположила. У Сорша желудка даже нет. Это сверху от нас постоянно бегают. Раньше выгодно было поддерживать страхи живых, мы так получали питание, - объяснил молчаливый до этого Лок, у него глазницы светились нежно-салатовым. У Дара - темно-малахитовым, а Эрван мог похвастаться более ярким, насыщенным изумрудным, так их и различала Мира.

- Я думаю, Сорш предлагает всем для быстрого перемещения свою голову. А ведь правда, он нас быстро доставит. Мира только под землей дышать не умеет. Давайте организуем внутри черепа воздушную подушку, на пол вета*(час) как раз хватит.

Через час, по ощущениям девушки, она стояла со своим костяным эскортом перед древними руинами. Тут уже мало что походило на замок, но подвалы были практически целы, как оказалось. Мира категорически заявила, что жить она хочет здесь, тут хоть какое-то подобие цивилизации. Личи посовещавшись, согласились, только попросили время все тут проверить и подготовить охрану. Иначе начнётся паломничество голодающих, и Миру на сувениры разберут.

Девушка под бдительной охраной блуждала по подвалам замка. Деятельный Гарольд убежал вперед, скорее искать зеркало, он так хотел угодить прекрасной Мираславе. А Миру в это время ощутимо тянуло пойти в один из проходов по правую сторону от нее. Она шла немного отставая, все чаще задерживаясь и прислушиваясь к ощущениям. Вдруг ей резко захотелось вернуться и все же заглянуть в этот коридор. Ничего не случится, просто заглянет.

Шагнув туда, она сразу оказалась посередине помещения, в воздухе которого висел хрустальной шар, как у гадалок, только в рост Миры. Внутри клубился темно-серый сгусток, за счет него было видно отражение девушки. Она подошла поближе рассмотреть себя. Мира была самой собой, только ранее округлые черты немного заострились, выразительные светло-зеленые глаза обрамляли

пушистые, на кончиках закрученные, ресницы. Ранее по веянию моды безнадежно выщипанные брови вновь обрели густоту. Высокий лоб и острый подбородок. Пухлые губы и слегка курносый нос не изменились. Кожа стала идеальной, словно у фарфоровой куклы, Мира подошла поближе рассмотреть и не заметила, как дотронулась кончиками пальцев до сферы. На нее лавиной обрушилось чувство тоски и обиды. Мира просто на рефлексах, как-будто ее младший брат сейчас обиженно плачет, начала успокаивать и жалеть, через прикосновение. Девушка опомнилась: «Какой брат?» Но тут же почувствовала отклик от сферы. Хрустальный шар просил обогреть и не бросать. Мысленно пытаюсь приободрить нечто вышедшее на контакт, девушка не замечала, как теряет силы, постепенно заваливалась назад и окончательно упала в руки подоспевшего Гарольда.

Очнулась на том же лежаке. Она опять отдала все свои мягкие места, рядом был Гарольд.

– Проснулась, – разнеслось эхом по своду пещеры, вторя эху, раздалось многочисленное цоканье костяных ног, спешивших к Мире.

– Мира, как ты нас напугала! Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо. А что случилось?

– Ты умудрилась накормить дух замка. И строение начало восстанавливаться, замок оказался живым и, я тебе скажу, невыносимо ворчливым. Мы еле тебя забрали. Когда-то он принадлежал клану вампиров, мы не застали те времена. Он требует вернуть хозяйку. Сказал, порадует тебя нормальными условиями. И даже нам разрешит пожить рядом, если хозяйка не будет против. Проснулся на нашу голову, самым умным себя считает, – негодовал Эрван.

– Упс. Но я, честно говоря, рада. Очень хочется в ванну, я подозреваю, на мое обоняние вы тоже повлияли, я не чувствую запаха. Но это не повод ходить грязной. Я точно в сказку попала! Только нет молочных рек и кисельных берегов.

– Кисель, это как? – уточнил Гарольд, прикидывая в голове очередной план будущего подвига.

– Это из ягод, жидкое желе.

Было решено после экскурсии по пещере и показа спавшей нежити переезжать в замок, благо в чемоданы нечего собирать, да и чемоданов нет.

Как удивительно бы ни было, но Мира опять стояла в полнейшем одиночестве в разветвлении подземных ходов. Как такое произошло, она сама не могла понять, Гарольд от нее ни на шаг не отходил, провожая в залы с нежитью. «Тенденция к пропаданию набирает обороты. Ладно, раз на “ау” никто не откликается, пойду сама искать приключения».

Мира все дальше углублялась в гору, проходы становились уже. Вдруг до ее ушей донеслось сопение прямо из стенки пещеры, прилегающая к нему брань, похожая на говор портового грузчика, заинтересовала.

– Бух, – в стене образовались трещины.

– Бу-бух, – вместе с частью стены, спиной вперед, вывалился грязный дед в семейных трусах.

– Дыдыщ, – сверху его приложило большой секирой.

«Неожиданно», – подумалось Мире.

Глава 4

Переполох получился знатный. Горная порода блокировала возможности личей по поиску живой. Пришлось бегать самим по всем проходам. К моменту обнаружения Мирославы все были на взводе и молились, чтобы девушка не оказалась в беде.

Отыскавшегося гнома решили связать, дабы избежать неожиданностей. А Эрван узрел в очередной пропаже Миры вмешательство высших сил.

– Я не верю ни единому слову! – кричал связанный гном, усиленно пытаюсь выбраться из пут.

– Послушайте, уважаемый. Включите логику. Что у вас наверху происходит после закрытия проходов? Рождаются ли дети?

– Уже триста лет-то как ни единого дитя. Но это гнев Богов! Мы-то не уберегли чашу Никтуса, где не иссякала священная вода для благословения брачных союзов по всем нашим королевствам. Вампиры, жмыр*(гигантское подобие лягушки) их сожри, ее украли и смылись из обоих миров. Кровососы-то не могут иметь детей, только обратить живого, а это им запретили делать, вот они-то и решили, что чаша им поможет обмануть природу. Наши, чтоб отследить перемещения их-то расы, решили закрыть все воронки, оставили только одну, – гном явно волновался, его дыхание сбивалось, во рту пересохло, отчего он постоянно сглатывал. Сцепив руки между собой, пленник пытался скрыть их дрожание. – Они не смогли бы вечно прятаться внизу, без нас-то им никуда не деться, обязательно воспользовались бы этим проходом, где их поджидали. Неблагодарные карги* (рогатый скот), именно наше королевство в свое время заключило с ними первый мирный договор, обязав каждого жителя раз в таммуз* (месяц) сдавать кровь. А потом, по прошествии времени, мы-то поняли, что вампиры исчезли безвозвратно из обоих миров. А из-за закрытия проходов вниз у нас-то резко увеличилась продолжительность жизни, а потеря энергии сократилась, мы сразу смекнули, в чем дело-то. На совете старейшин вот и решили-то не открывать проходы, так и оставить один. Наши ученые-то работают, ищут замену чаше, – все это гном говорил, глядя Мире в глаза, игнорируя всех остальных.

– Еще было предсказание, от сильнейшей нашей-то провидицы Геалоры Эквинской, что, когда королевства объединятся под началом истинного короля, в чьих жилах течет кровь древнейших, миры придут к процветанию. Вот ждем-с. После этого-то пророчества ее никто уж больше не видел. Только началась скрытая грызня за единый трон. Каждое королевство сейчас пытается продвинуть своего наследника и устранить соперников. Простой народ этого-то не замечает, для нас-то демонстрируют дружбу и сплоченность между правителями и наследниками. Я занимаюсь поставками оружия ко двору, поэтому немного в курсе, – было видно, как гнома терзает любопытство по поводу нахождения живой среди нечисти, но он не решался спросить. – А вы рушите своими утверждениями все, во что я верил. Этого не может быть!

– Извините. У вас случаем в родне не умирали родственницы женского пола? – подала голос Мира.

– Вам какая разница?

– Я это к тому, что, возможно, вы воочию убедитесь. Эрвин, ты мне рассказывал, что женщины становятся призраками, не меняя свой внешний облик. И может, уважаемый гном, не назвавший свое имя, кого-нибудь узнает.

– Да. Причем спящие распределены по годам попадания к нам, и их не так много.

– Была у меня жинка эльфа. Померла давеча, несчастный случай. Годков-то пять как тоскую, себя виню. Ух, какая женщина, характер боевой, как у гномки, был. Люблю до сих пор ее. Один я совсем остался. Хорошо. Если увижу среди вас свою жену – поверю. Поверю и помогу.

Снова тот же коридор. Мира шла, любезно поддерживаемая с одной стороны Гарольдом, с другой – Эрваном. Впереди вели все еще связанного гнома, ему нашли штаны, низ которых пришлось подвернуть. Мира отметила, что, оборачиваясь, гном кидал оценивающие взгляды на ее одежду и сапоги.

«Может, ему холодно?» – думала девушка.

Развязав гнома, компания шагнула в темный проем стены. Мира не чувствовала запаха, но кожей уловила влажный теплый воздух и услышала стук капель, разносившийся по подземелью. На сводах огромной пещеры заиграли блики от пущенных вперед личами «светлячков». Мира с приоткрытым от удивления ртом рассматривала зависшую в шахматном порядке на равном расстоянии друг от друга девичью компанию.

– Пять лет назад у нас появилось тридцать четыре девушки, они здесь.

Все посмотрели на гнома. Он замер, не двигаясь, приложив пухлую ладонь в область сердца. Судорожный выдох разнесся по залу.

– Аделаида...

Гном стоял перед призраком белокурой девушки. Периодически поднимал руку, стремясь прикоснуться, но раз за разом рука проходила сквозь облик и безвольно опускалась.

- Может, я смогу дать ей энергию, и она очнется? – шепотом уточнила Мира.

- А смысл? Энергию нужно поддерживать постоянно, и жена все равно не вспомнит мужа. Если была влюблена, почувствует желание находиться рядом, но не более.

- У него такая молодая жена была?

- Не знаю, вряд ли. Все призраки, как правило, принимают свой лучший образ, в расцвете лет.

- Я все же хочу ее разбудить, а то у вас тут о женском посекретничать не с кем.

- Попробуй. Нам и самим интересно, что выйдет.

- Что делать?

- Твой смех, твоя благодарность очень питательны.

- Смеяться точно не хочется, что-то мне наоборот грустно. Ладно, сейчас вспомню что-нибудь хорошее.

Мира подошла к призрачной девушке, оттеснив гнома, закрыла глаза. Сосредоточилась и начала вспоминать хорошие моменты из своего прошлого. Девушке было искренне жаль гнома, она видела, как он тоскует по жене. Мира подумала о своих родных. Вспомнила родителей, строгих, но любящих, своих братьев и сестер. Самого младшего брата Егора, как в два с половиной года он смотрел на мир своими огромными, наивными глазами. Он обожал Миру даже больше, чем свою маму. Мира старалась его баловать, пока никто не видит, чтоб хоть у него было беззаботное детство, без постоянного “нельзя”. Сестра многое ему разрешала, пряча потом сломанные игрушки и отстирывая одежду, возможно, она была не права, но, ориентируясь на свое детство, она не могла поступать иначе. Заботы бабушек и дедушек дети тоже были лишены, Мира

знала, что мама с папой не общались со своими родителями, обсуждать эту тему было не принято. Миру накрыло осознание того, что ей больше никогда не увидеть своих родных. Не покорить столицу, как мечтала. Не получить высшее образование. Не сходить со своими подругами, с которыми ютилась в съемной квартире, на танцы. Не увидеть Олега, парня, в которого влюбилась, и не пойти на свое первое свидание, к которому так тщательно готовилась. Вместо этого она в странном для нее мире. Паника накрыла с головой, сердце бешено заколотилось. Мира почувствовала, как все волоски на теле встают дыбом. Дыхание начало сбиваться, из глаз покатались крупные слезы, последнее, что она услышала, прежде чем потерять сознание, было:

- Бешеный жмыр. Действие успокоительного закончилось.

Живую подхватили костлявые руки верного Гарольда. Ее паника оказалась так же питательна, как и радость. Она насытила и взбодрила нежить, на инстинктах потянувшуюся к излишкам, витавшим вокруг очнувшейся Аделаиды.

Но вкус страха был слишком острый. Удовольствие мертвым не принес, он осел букетом жгучей горечи в сознании нежити. Раньше, до встречи с Мирой, они бы это оценили, но не сейчас. Зато плескавшаяся из Дара магия помогла быстро накинуть на Миру новое успокаивающее заклятие и привести ее в чувство.

- Мира, девочка наша, как ты?

- Нормально, но я испугалась.

- Это естественно. Я не буду скрывать, ты была под постоянным воздействием успокаивающей магии. Мы будем поддерживать заклинание, пока это требуется.

- Да, так будет лучше. Мне, как оказалось, тяжело принять происходящее и страшно.

Мира осмотрелась. Гном, ни на кого не обращая внимания, пытался доказать задравшей подбородок девушке, что он ее законный муж. На что она только молча поворачивалась к нему спиной, демонстрируя свое пренебрежение. Но расстроено отошедший гном всполошил ее. Всплеснув руками, она быстро подлетела к гному, встав перед ним и сложив руки на призрачной груди, потребовала дальнейших доказательств их любви. А повеселевший гном сказал,

что Аделаида совсем не изменилась.

Эрван замер на несколько секунд, после чего сообщил, что нужно идти ко входу в пещеры, прибыла высшая нежить раньше запланированного срока, а собравшиеся у входа звери мешали им пройти. Миру с Гарольдом, Фредериком, наконец назвавшим свое имя, Аделаидой и Локом отправили ждать в зал, где Мира спала, а сами пошли встречать гостей.

Мира рассматривала новых знакомых: Олаф – болотник, высокий и худой. Кости обтянуты темно-зеленой влажной кожей. Перепонки между пальцами, мелкие острые зубы, большие широкие уши, верхняя часть которых загибалась под собственной тяжестью, быстрое поверхностное дыхание и огромные глаза с вертикально хлопающими веками (как объяснил Эрван, болотник считается полуживым и может питаться растительной пищей). Краш – призрак-мужчина, парящий в позе лотоса с полузакрытыми веками. Бурк – кабан с витыми рогами и шерстью вперемешку с иглами, как у дикобраза, самый разумный из представителей мертвых животных, общается ментально. Все они явились на зов и готовы помогать налаживанию связей с верхним миром.

Мира сидела на каменном полу пещеры, доедая оставшиеся корешки, по вкусу напоминавшие соленую репу, мечтала скорее оказаться в замке с мебелью, а главное – с уборной. Ей так надоело постоянно под охраной выбегать из пещеры в ближайшие кусты, периодически тренируясь в откапывании и закапывании ямок подручными средствами, молясь каждый раз, чтоб кустики не оказались хищными.

Живая сидела с отстраненным видом практически не понимая, о чем говорят нежить с гномом, обсуждая возможности открытия новых проходов между мирами, строя схемы.

Мире вспомнился исторический фильм про короля Артура и рыцарей круглого стола. Стола не было, но все сидели кругом, девушка заулыбалась, выпустив пару питательных сфер, на что даже Краш наконец до конца открыл свои глаза, наблюдая за полетом шарика.

– А что, если нам создать свое королевство со всеми вытекающими: законы, армия, совет, резиденция, послы на всякий случай, Эрван мог бы быть королем, – подала идею Мирослава.

– Интересная мысль, – «оживилась» нежить.

– Фредерик, а какие у вас есть учебные заведения наверху?

– Что ты, девонька, так уж поди лет триста детей нет, каво учить-то. Позакрывали магические академии. Я вот все думаю, если нам удастся попасть наверх, как тебя представить-то? У нас все молодые барышни на пересчет. Вот если какой-нибудь вдовой или разведенной, у нас неслыханное дело столько разводов стало, особенно по началу проблем с деторождением. Так, как-будто ты из другого королевства приехала, отношение тайной службы поначалу настороженное будет, и придется пройти проверку. Для женщин дело-то житейское, сильно копать не будут. Документы главное раздобыть, чтоб не отличимые от оригинала были. Проверку-то пройдешь, от ухажеров отбоя не будет, слетятся коршунами на новую леди. Женщин-то мало, вот мужики и выкручиваются, как могут. То чужую жену соблазнят, а то и выкрасть могут. Вот я еще подумал: ко мне в ученики эльф молодой просился, такой же щуплый, как ты, да передумал, постричь, может, тебя, за пацаненка сойдешь, никто проверять не будет.

– Не-е-е. Я не согласна. Я лучше страшной вдовой буду.

– А, ну коли страшной, возможно, не набегут, – гном попытался взять за руку парившую рядом с ним Аделаиду, в очередной раз только тяжко вздохнул, поймав пустоту. Аделаида, закатив призрачные глаза, едва уловимо улыбнулась.

– Мираслава, а ты на кого училась? – спросил сидевший рядом Гарольд.

– У меня только получилось закончить техникум, училась на повара-кондитера. В пятидесяти километрах от нас филиал был столичного колледжа. Я дома как-то пошутить хотела, из сахара, теста и красителей на Хэллоуин сделала всякие сладости в виде червяков, скелетиков, человеческих глаз. За что и получила, и за перевод продуктов, и за празднование заграничного праздника. А вам бы, думаю, понравилось.

– Что, прям глаза, как у живых? Фу-у-у...

– А у нас только в королевском дворце еда красиво выглядит, один повар всего лишь и умеет, ценят его очень, важный такой. Я был на приеме, не ел, но видел,

он дворец съедобный сделал. Аплондисментов столько было.

– А что, пусть в нашем королевстве такое блюдо будет. Будем стрессоустойчивость гостей проверять, – ментально предложил Бурк.

Пещеру огласил громоподобный гогот, отразившийся и усилившийся от стен.

– Хорошо, сначала возвращается гном и решает свои проблемы с тайной службой. Легенду будем совместно готовить. Расскажет, что здесь королевство, желающее общаться на взаимовыгодных условиях, поэтому его вернули передать сообщение. Нам, конечно, никто не поверит, и выгоду от общения вряд ли увидят, но к Фредерику претензий быть не должно. Надо бы написать официальный свиток с посланием. Думайте, что предлагать будем.

– Когда Миру будем отправлять, охрану, вероятно, усилят, и не факт, что Фредерик найдет способ открыть проход в другом месте.

– А если сначала отправить Миру, пока охраны мало?

– Да как ты себе это представляешь? – Эрван навис над Олафом, злобно сверкая глазами.

– Давайте одновременно. Пока на Фредерика отвлекутся, Мира проскользнет и будет ждать в условленном месте. Фредерик пусть рисует карту и все объясняет.

– Можно от секиры камни оторвать. Вот как знал, что пригодятся. У Миры на всякий случай будут средства на оплату гостиницы и нужных вещей. Вдруг меня долго продержат в допросных. Или вообще не выпустят, я уже ничему не удивлюсь в нашем королевстве. Все нужно предусмотреть.

– Я могу стать невидимой и пойти с Мираславой, – внесла предложение Аделаида, чувствувавшая себя причастной к большой неживой семье.

– И что ты сделаешь? Скажешь: “Бу” на ухо в опасный момент. Сиди здесь, за замком будешь следить в отсутствие хозяйки, – проворчал Олаф.

- Повезливее с моей женой разговаривай, зелененький.

- Мира никого не сможет взять, как бы нам этого ни хотелось. Мы ее подставим под удар, если обнаружим себя.

- До облаков не так уж высоко, а дальше, я обратил внимание, спускаясь, идет земляная воронка с углублениями, где Мира может уцепиться и переждать, но даже не знаю, как она сама вылезет наверх без помощи.

- Мы будем постоянно караулить внизу, Мира, если сорвешься, поймаем. И если что-то пойдет не так, сразу прыгай назад.

- А если нас поднимет Сорш, встав на хвост? Или я видела у входа птицеобразного зомби, может, натянуть из кожи между костями перепонки, вон еще в углу кусочки валяются от одежды кожаной. Где вы, кстати, ее взяли?

Полуголый гном ухмыльнулся, а Эрван поспешил сменить тему.

- Идея хорошая, скорее всего придется воспользоваться обоими способами плюс левитация. Что ж, наш план имеет множество белых пятен, но что-то уже вырисовывается. Поехали в замок, Мира уже засыпает. Подземная «каре́та» подана ко входу.

- Пароль...

- Да ты, старая халупа, совсем ориентиры попутал? - возмущался гном. Остальная группа из живых и мертвых стояла перед небольшим замком с недостроенной крышей, не находя цензурных слов.

- Пароль, - заунывно доносилось из недр строения.

- Что-то я уже не хочу здесь жить.

- Хозяюшка! Чавой-то, я же как лучше говорю – пароль-то придумай!
- А-а-а. Приду-у-умать, – Мира закрыла лицо рукой, чтоб спрятать его зверское выражение.
- Да я только по паролю впускаю.
- А выпускаешь?
- Хозяюку выпускаю, а гостей с разрешения.
- Радует, что хоть выпускаешь. Давай так. Тук-тук. Ты спрашиваешь: «Кто там?» А тебе должны ответить: «Почтальон Печкин». Дальше, думаю, не стоит.
- Как мудрено, хозяйюшка, ты придумала.
- Теперь можно войти?

Створки ворот медленно, со скрипом, расходились в стороны, впуская уставших живых и бодрюю нежить. Дворик выглядел так же уныло, как и пейзаж за стеной.

Мире было не до созерцания интерьера, но она не могла не отметить уставшим сознанием шикарный холл, освещенный огромной люстрой, достойной стать музейным экспонатом. Девушке было страшно под ней проходить, вспоминались многочисленные эпизоды фильмов, где такой шедевр обязательно падал на головы отрицательных персонажей. Широкая, застеленная ковром лестница уводила на второй этаж. Высокие стрельчатые окна «транслировали» туманную мглу с улицы. Сейчас Миру волновала только спальня и надежда на личный санузел. Она поспешила на второй этаж.

Тяжелый бордовый балдахин с кистями на широких резных подпорках привел Миру в замешательство. Кроваво-красные бархатные шторы навели тоску. «Одним словом, вампиры», – подумала девушка, открывая дверь ванной комнаты. Большая медная ванна на львиноподобных лапах обрадовала вместе с унитазом в виде металлического кресла с высокой спинкой.

– Хозяйка, тебе нравится?

– Очень, – грустно сказала Мира, все же решившись уточнить про смену интерьера.

– Можно поменять, но нужны чертежи и образцы материалов.

– Ладно, пусть пока так. Спасибо за заботу. Как мне обращаться к тебе?

– Прошлый хозяин звал Чертог, больше ничего не могу сказать, про хозяина нельзя рассказывать, хоть он и отрекся от меня.

Открыв кран, Мира услышала характерный гул труб, разнесшийся по всему замку. Пару раз фыркнув, кран сильной струей дал горячую воду. Мыла не оказалось, только полотенца стопочкой лежали на полу, но и этому Мира была безмерно рада. Лежа в ванне, она страшилась завтрашнего дня, наверняка уже к утру не нуждающиеся во сне мертвые продумают окончательный план. Мире хотелось малодушно сбежать от надежд, которые на нее возлагают, но бежать некуда. Придется собраться и сделать, как и всегда – она же ответственная девочка.

Замок был слишком занят внутренним обустройством. Он долго спал и забыл свои навыки. Закрыв ворота, он совершенно не чувствовал, как по каменной ограде тихонько ползет усик от черного, как сама тьма, плюща, медленно пробираясь вверх к столь манящей цели, которая, как маяк, освещала путь самому беспощадному обитателю нижнего мира, на пути которого даже камни осыпались прахом. Но сейчас растение укрыло все свои способности, чтоб не быть замеченным. За несколько оборотов «Отсвета солнечного брата» он достигнет цели.

Довольная Мира, завернутая в полотенце, тем временем с разбегу запрыгнула в постель. Столп пыли, поднявшийся в воздух, окончательным аккордом завершил этот тяжелый день.

– Апчхи. Черто-о-ог!!! Р-р-р.

– Прости, хозяйюшка, забыл совсем, сейчас все исправлю.

Донесение из третьего королевства, Аволонии.

Особо секретно.

3025 с*. От Возрождения миров, 26 Мирта.

Фредерик Альвади, раса чистокровный гном, осужден за подлог и кражу казенных средств, прошел испытания «Решение Богов». Зафиксировано первое в истории возвращение из нижнего мира. Третье королевство данные допроса не предоставило. Допрос проводился пятьдесят восемь ветов. Отправить для выяснения обстоятельств и скрытого наблюдения Тринадцатого. Подготовить документы и легенду.

Второй.

Глава 5

Мира стояла перед окном, рассматривая слепящую красоту города. В зданиях преобладали все оттенки светлого. Бледные невыразительные цвета делали город помпезным и неуютным, вызывая у Миры ассоциации со стерильной палатой в дорожной клинике из любимого сериала. Крыши домов, как под копирку, были выполнены из серебристого переливавшегося материала, напоминавшего рыбу чешую. Вдали, стремясь задеть облака, надменно возвышался кипенно-белый дворец с множеством башен разной высоты, на которых, как почки на дереве, набухали округлые куполообразные наросты, имевшие структуру пчелиных сот и золотистый оттенок. Издалека было плохо видно, Мире казалось, в этих сотах полупрозрачное стекло. Никаких растений не заметила, все пространство между домами было залито монолитной субстанцией темно-серого оттенка, возле домов располагались сливы,

прикрытые мелкой сеткой и доносившимся оттуда журчанием. Девушка задавалась вопросом, пахнет ли канализацией в этом городе. По улицам проносились маленькие повозки с извозчиком, крутившим педали четырехколесного экипажа. У некоторых экипажей был открытый верх, некоторые, закрытые наглухо, обладали всего одним маленьким узким окошком. Город был наполнен скрежетанием, стуком молотка, грозными окриками. Было непривычно не услышать ни единого всхрапывания животного, ни единой птичьей трели. Стоило, видневшееся из другого окна, позади постоянного двора, было давно заброшенно.

Такое разительное отличие от мрачного, болотистого, но более родного нижнего мира. Девушка за четыре оборота уже успела соскучиться по своим необычным друзьям. Сегодня вечером она переедет с постоянного двора в собственный маленький домик, финансы на который она получила как откупные после развода с мужем. Тяжело ей дался этот период наверху. Первые два оборота Фредерика допрашивали. Сейчас он рядом и все устроил с документами и с жильем. Осталось посетить тайную службу, и можно выдохнуть...

Она вспоминала, как тряслась от страха, сжимала в руках комья земли, цеплялась за корни растений, торчавшие из стенок воронки, и боялась сорваться, несмотря на державшего ее Гарольда. Внешний облик Мире пришлось преобразить при помощи слюны болотника, ее идеальная кожа стала похожа на бумагу, которую сначала скомкали, а после тщательно выправили. Не критично, но уже не идеально. Все это великолепие прекрасно снималось с кожи подобно пленке. Также у Миры был запас слюны с собой, девушку заверили в стерильности субстанции и абсолютной безопасности, да и выбора у Миры не было, брезгливостью у них в семье никто не страдал. Новый образ Миры не был страшен, но старил и придавал некую болезненность...

В тот день их с Фредериком и Гарольдом доставили под самый верх. Сначала поднялись на Сорше, а с него закинули сплетенные из одежд веревки с крюками. Крюки пришлось мастерить из одолженных конечностей зомби-зверей. Гарольд спрятался с Мирой в нише, а Фредерик полез дальше. Гарольд прислушивался к происходившему наверху и аккуратно придерживал Миру. Потом, сказав: «Пора», помог забраться на твердую поверхность нового для девушки мира.

– Мирослава, удачи, мы будем ждать тебя. Быстрее уходи с площади!

Пока Мира восстанавливала дыхание, Гарольд посмотрел по сторонам и просто прыгнул вниз. Наверху царилась ночь, в воздухе зависли тускло светившие шары, выполнявшие функции фонарей. Пришшая рванула с открытого пространства пустынной площади под укрытие узких улочек. Обернувшись, оттуда оглядела территорию, номинально огороженную низким заборчиком, через который пришлось перешагнуть. Красиво украшенный помост и ложи по бокам, с сидячими местами там, видимо, для комфортабельного просмотра казни. Девушка поправила накидку из лоскутков, которую внизу из-за духоты не удалось поносить. А здесь было прохладно, и воздух находился в постоянном движении, раздувая волосы и одежды девушки с разных сторон обвевая прохладой.

Первым делом нужно было обменять один драгоценный камень из секиры на местные деньги, спрятав все остальные, и раздобыть более подходящую одежду. Трясущимися руками Мира развернула карту, нарисованную угольками. Ей нужно было найти дом гнома-скупщика. Благо, он живет недалеко от площади и откроет даже ночью. Фредерик объяснил, что нужно по-особому постучать и сказать кодовую фразу, тогда без лишних вопросов, не торгуясь, Скупщик заплатит ровно тридцать пять процентов от реальной стоимости камня, причем стоя во дворе, не приглашая в дом, делая все быстро. Скупщик, взяв в руку камень, сможет сразу определить его ценность. На особый стук он выходит уже с деньгами. На все про все уйдет несколько ударов сердца. И Мире нужно будет бежать дальше.

Так все и вышло, Мира очень быстро получила деньги, хотя видела, как напрягся гном, смотря на нее. Видимо, алчность победила осторожность. Девушка только не знала, куда спрятать остальные камни, выданные в мешочке. В итоге решила спрятать в плетение косы, обручем обхватывавшей голову, камни разместились прочно, прикрытые сверху капюшоном. А в мешочке оставила пузырек со слюной и положила выданные монеты. Даже если ее ограбят, то в волосах останется самое ценное. В этом плане она была перестраховщицей, мешочек слишком очевидная приманка, несмотря на заверения Фредерика в отсутствии преступности на улицах гномьего квартала. А ее новые друзья совершенно не подумали о карманах, да чего уж говорить, и о нижнем белье. Мира, пока никто не видел, связала между собой несколько лоскутков, валявшихся в пещере, сделав себе хоть какое-то прикрытие стратегических мест.

Постоялый двор был с другой стороны от площади, Мира, крадучись, пробиралась в нужном направлении, попутно осматривая стены домов. Окна у

всех были закрыты разнообразными ставнями, как- будто дома уснули вместе с их хозяевами. Заборы были не у всех, большинство зданий стояли «лицом к лицу». Проходы между ними были очень узкие, для нескольких жителей, не более. На карте от площади перекрестком расходились четыре широкие дороги и лучиками – множество маленьких улочек. Судя по рисунку, город сверху напоминал круглые, соединенные между собой островки с площадью в центре каждого островка. Как точки на циферблате часов, все эти островки опоясывали один большой центральный остров с дворцом, к которому от каждой площади вела широкая дорога. Весь этот рай перфекциониста нарушала небрежным росчерком извилистая река, проходившая через город.

Добравшись до ночлега, Мира с легкостью сняла комнату у сонного мужчины неопределенной расы. Девушке осталось тихо себя вести, не привлекая внимания, и ждать Фредерика. Инструкции, конечно, были на случай его пропажи, но Мира не хотела об этом думать. Из опасных мероприятий ей еще грозил поход на местный рынок утром за одеждой и мыльными принадлежностями, и самое главное – амулетами. Фредерик написал ей список с нечитаемыми названиями, нужно было просто пойти и предоставить список продавцу, и надеяться, что он не обманет. Так как у Мира предрасположенность к какому-либо направлению магии не нашли, только способность делиться эмоциями, преобразовывая их в энергию, Мире необходимы были три сильных амулета: от ментального воздействия, физический щит и амулет, блокировавший выбросы энергии и любые внезапные проявления магии, дабы не вызвать лишнее любопытство. Магическими способностями обладали только треть жителей верхнего мира, поэтому разведенная женщина без магии не должна была вызвать сильный интерес.

Утро встретило спящим солнцем – Мира забыла задвинуть шторы. Выглянув с опаской в коридор, девушка вновь плотно закрыла дверь. Зажмурилась, приложив лоб к добротной двери, протяжно выдохнула.

– Я должна, я справлюсь, – уговаривала себя Мираслава.

– Доброго отсвета, лерд* (обращение к мужчине любой расы, возраста и сословия. Разделение по расовой и кастовой принадлежности официально считается дурным тоном в третьем королевстве), – Фредерик объяснил, как принято приветствовать друг друга в верхнем мире. – Мне нужна горячая вода в комнату.

– В комнату – пять яй* (Деньги около 50р. по меркам Миры) за каждую доставку воды, чем леди* (аналогичное обращение к любой женщине, созвучное с тем, что в ходу в родном мире) не угодна наша баня?

– Благодарю, мне удобно в своей комнате, – не подготовилась девушка к такому любопытству седовласого господина, как бы ей ни хотелось самой в баню, вторую кожу при всех не снимешь.

Лохань с водой принесли двое мальчишек, с любопытством рассматривая гостью с причудами. Наскоро приняв водные процедуры и снова наложив маску фирмы «Олаф и Компания», Мира, с заполошно колотившимся сердцем и натянутым капюшоном, вышла в город в дневном свете. Сначала как трусливый зверек подпрыгивала от каждого резкого звука, пройдя одну узкую улицу, начала привыкать, тем более внимания на нее никто не обращал. С лотков с одеждой, расположенных на улице, она схватила, не примеряя, первые попавшиеся платья, платки и нижнее белье. Ее внимание привлек большой округлый дом с гигантскими витринами, в которых неспешно прогуливались манекены, по двое, изображавшие мужчину и женщину. Друг за другом по кругу гуляли пары разных рас, мужчины манекены мило вели своих искусственных подруг, поддерживая под руку и демонстрируя свои наряды. Зрелище было завораживающее, как рыбки в аквариуме, успокаивало нервы. Но Мира не захотела привлекать к себе внимание, этим себя и оправдала. Признаться самой себе, что она в очередной раз стесняется зайти в роскошный магазин, боясь косых взглядов, не чувствуя себя уверенной, Мира не смогла. Она и в своем мире первый раз ходила по коридорам торгового центра столицы, как по музею, открыв рот, так и не зайдя ни в один из бутиков, думая, что ее, такую невзрачную, обсмеют и выгонят. Откуда ей было знать, наблюдавшей за жизнью по сериалам, что по-настоящему состоятельные люди, как материально, так и духовно, не признают условности. И столичные продавцы готовы ко всему, и никто никого давно по внешнему облику не встречает. А как боялась первый раз ступить на эскалатор, видя страшные картины, как она опозорится, упав с него, смешно вспоминать. А тут совершенно чужой мир. Успокоительное действовало исправно, но храбрости не придавало, да и от привычек трудно избавиться.

Заучив наизусть карту, девушка с котомкой новых вещей отправилась к артефактору домой. Постучав опять определенным образом, Мира застыла в ожидании. Резко раскрывшееся маленькое окошко в двери заставило отпрянуть назад – оттуда выглянул желтый глаз. Мира чуть не скатилась со ступенек от неожиданности. Ее впустили в холл с начищенным до блеска полом, напоминавшим ледовый каток. Идя сзади, небрежно одетый мужчина принюхивался. Мира видела это краем глаза. Никаких люстр и штор. Голые стены с висевшими по периметру «светлячками». Входя, Мира заметила, что в косяках дверного проема засветились некоторые камни, на подмигивание которых лохматый мужчина довольно крикнул и уже более доброжелательно указал рукой на островок с двумя креслами и зависшей между ними прозрачной меленькой столешницей без подпорок. Мира провалилась в гигантское для ее размеров кресло. Пришлось ползти к краю сидячего предмета и расположиться там. Протянув мужчине записку с нужными амулетами, приготовилась ждать.

Оставшись в одиночестве, Мира чувствовала себя крайне неудобно, как будто множество глаз сейчас было направлено на нее, страшно было даже дышать. Вполне возможно, существуют артефакты слежения, и на месте хозяина Мира тоже не пренебрегала бы безопасностью. Конечно, ей любопытно было увидеть все имевшиеся у автора работы, но Фред сказал не привлекать внимания. Артефактор подумает, что, скорее всего, девушка с запиской артефакты не для себя берет, и не будет задавать лишних вопросов, а и того хуже – убеждать купить всего и побольше.

Пойти обратно Мира решила по другой улице, она была очень голодна, в постоялом дворе утром в качестве завтрака принесли только напиток на травах. А на обед и ужин нужно спускаться в общий зал. Сейчас, смотря на закусочную, Мира очень жалела, что не попросила снять с нее заклинание, помогавшее дышать в нижнем мире. Она смотрела на абсолютно одинаковые круглые лепешки, судя по надписям, они были с разной начинкой, названия ей ни о чем не говорили.

«Хоть бы разной формы и цвета делали, а то все вокруг бледное и круглое». Миру тут же посетила идея, куда приложить свои способности повара-

кондитера. Выбирать пришлось методом «тыка». Напитки стояли в постоянно подогреваемых прозрачных кувшинах, от которых наверняка исходил приятный аромат, но на вид напитки были опять абсолютно одинаковыми, прозрачными, как вода, только разные надписи.

«Не видел этот мир коктейлей».

Сев за небольшой белый круглый стол на плетеный стульчик, Мира расслабилась и позволила себе насладиться вкусом удачно выбранного напитка и булки и не думать о плохом, переживая за Фредерика.

Фред появился к началу третьего отсвета солнца, постучав в дверь ее комнаты. Мира пол-отсвета луны сидела перед окном, обкусывая ногти, вспомнилась дурная привычка детства, и действие успокаивающей магии заканчивалось. Как же она обрадовалась. Бросилась на шею стоявшему за дверью гному. Даже амулет, сдерживавший проявления магии, затрещал, как соприкоснувшиеся линии высоковольтных проводов.

– Доброго отсвета, Мира, как настроение? Сделаем документы-то, я уже договорился, – гном устало присел в кресло.

– Уже лучше, сидела здесь, старалась не выходить лишний раз. За амулетами сходила.

– Давай, гляну-то хоть, что всучил старый пройдоха, – рассматривая кулоны, продолжил Фредерик.

– Ты больше похожа на эльфийку, будешь полукровка, родственница моей Аделаиды, – Фред улыбнулся, вспомнив жену. —Потом пойдем к градоначальнику и официально попросим регистрацию в городе и королевстве. Там-то я буду рядом, сам все скажу, поручусь. После в тайную службу придется одной идти-то, как закончишь беседы с агентами, нужно принести клятву, не позволяющую нарушать законы третьего королевства, а это тебе-то не нужно, – гном встал и подошел к окну. – Я долго думал, сидя взаперти, как тебе обойти клятву... Есть пометка, что на представителя власти другого королевства клятва-то и законы не распространяются, когда союз был крепок, короли сделали друг для друга поблажки. Давай-ка мы тебя предложим в королевы всего нижнего мира, даже нет, не королева, титул пусть будет императорским.

У нас наверху раньше была империя с одним представителем власти. А потом разделили и назвали королевствами: Аволония – третье, Элитара – второе и Сайгара – первое, демоны там заправляют, я потом тебе расскажу.

Так вот, а мир подели-ка, например, на те же королевства и назначь помощников, самой тебе не надо ничего делать будет, если не захочешь. Как сможем спуститься-то, проведем ритуал принятия власти. Сама придумай, как он будет происходить. Это деление власти, конечно, не по правилам, но нижнему миру они и не писаны, правила-то. Заодно ты станешь неофициально выше по статусу наших правителей, авось пригодится-то. За этим проследит сама магия мира. Все, что записывается в магическое пространство посредством ритуалов, остается в пространстве и подтверждается богами.

– Так и не поинтересовалась, что у вас за религия?

– Боги – это собирательный образ магических субстанций, отвечающий за разные виды магии. В храмах для них всех отведены места с разными чашами.

– И нам нужна будет библиотека закрытого университета Магии и колдовства, здание давно пустует, но охранки висят. Там наверняка есть информация по воронкам. На нашу воронку-то наложили сеть-сигнализацию и удвоили охрану. Совсем закрыть не могут, какие-то потоки нарушатся, давно еще обсуждали этот вариант. Я уже побродил рядом, присмотрелся, но скинуть записку при желании мы сможем. Живые, кто первый раз в городе, все так же подходят и заглядывают туда из-за любопытства. Охрана пропускает, беря десять яй.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://telnovel.com/ru/aleksa-di/_hozyayka-nezhiti

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)